

Мария
Рейнолдс

Station Infinity,

или Дневник странной
женщины

18+

Мария Рейнолдс

**Station Infinity, или Дневник
странной женщины**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мария Рейнолдс

Station Infinity, или Дневник странной женщины / Мария Рейнолдс — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98081-5

«Station Infinity, или Дневник странной женщины» – книга Марии Рейнолдс, повествующая о современной женщине Люсе, симпатичной, образованной и... одинокой. Но одинокой по своему собственному выбору: героиня жаждет любви, которая «снесет ей крышу». Путь Люси от искажения ее жизненного сценария в семейной жизни, через глубокую зависимость в виртуальных отношениях до исцеления напоминает американские горки. Ее захватывает и несет по просторам Интернета, по континентам и по линиям жизни. Только не всегда понятно, где действительность, а где ее безмерное воображение, дополняющее недостающий для идеальной картины пазл, имя которому – Дэниел. Немного странно, не так ли? «Между прочим, две параллельные линии пересекаются в бесконечности. Я буду ждать тебя там...» - говорит Люся и отправляется на "Станцию Бесконечность".

ISBN 978-5-532-98081-5

© Мария Рейнолдс, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

От автора	6
Искажение	7
Дневник странной женщины	9
We met at nothing o'clock	10
Лабиринт	17
Welcome to Delicious Madness	19
Путь	20
Дорогу осилит идущий	20
Пора	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мария Рейнолдс
Station Infinity, или Дневник
странной женщины

Сделано с любовью, посвящается Любви

От автора

Жизнь – это то, что мы сами лепим из данного нам материала. Если лепить ее с любовью, получая удовольствие от самого процесса созидания, то нам точно понравится наше творение!

Пребывайте в гармонии с собой и окружающим миром и будьте счастливы! Это важно! А еще, верьте в магию ваших мыслей: счастливые мысли притягивают еще больше счастья.

Проверено.

С любовью,

Ваша Мария.

P. S. Улыбайтесь и любите себя сегодня, завтра и всегда.

Искажение

Жизнь Люси получилась какая-то нескладная. Двенадцать лет брака прошли непонятно как и непонятно зачем. Чувство, которое влюбчивая Люся испытала к мужу в самом начале совместной жизни, не получив эмоциональную подпитку, быстро угасло и постепенно, в тянущихся без конца буднях, переросло в привычку: в совместный завтрак, в общих друзей, поездки на дачу и тому подобное... Впрочем, это когда-нибудь случается с большинством семейных пар. Проблема Люси была в другом. Она постоянно ощущала какое-то искажение, как будто шла не туда и не той дорогой, словно и жизнь была не ее, а чужая, а она просто наблюдала со стороны...

Чувственная Люся, которая легко могла влюбиться в красивый закат, в цветущую яблоню, в пушистого котенка, в небесные глаза соседа, в бархатный голос телеведущего, в запах сирени – можно бесконечно перечислять явления, которые заставляли колотиться ее чуткое сердце, не получала от мужа проявлений любви: ни внимания, ни цветов, ни подарков, и это обижало ее нежную душу. Будучи щедрой сама, она не могла привыкнуть к экономному проявлению эмоций. Она всегда ненавидела скупость. Само это слово вызывало глубокое отвращение. Фу! Это потом, спустя годы, она поняла, что нельзя ожидать от человека того, чего у него нет, и дело здесь не совсем в скупости, а, скорее, в неимении. Например, если у человека нет денег, ты же не будешь ожидать их от него. Так и чувства. Ведь любовь – это дар божий, который, к сожалению, не каждому дан. И Люся, обильно одаренная любовью, никак не могла себе представить, что есть люди, пустые внутри. Да нет, с мозгами у Люсиного мужа был полный порядок. Умный, работающий, любимец коллектива и друзей, всегда спешащий на помощь ко всем без разбора. Словом, надежный товарищ, на которого можно было положиться. Да и внешне очень даже смотрелся. Но любовь, это великое, трепетное чувство, ему была неведома.

Однако, несмотря на эмоциональное безразличие супруга, мужским вниманием Люся не была обделена. На нее постоянно заглядывались мужчины. То коллега из соседнего отделения признается в любви, то незнакомец на улице подойдет с предложением проводить до дома. Безусловно, будучи стильной, женственной, яркой, интересной женщиной, она привлекала мужчин, независимо от их статуса и возраста. Улыбка постоянно играла на ее милом лице, карие глаза были полны света и радости. Если бы надо было описать ее одним словом, то можно было бы сказать: лучезарная. Да, именно так: Лучезарная Люся.

Так вот, эта самая Лучезарная Люся, несмотря на свою полную радости натуру, не чувствовала себя счастливой в браке. Не чувствовала и несчастной, несмотря на многочисленные бытовые и эмоциональные проблемы, регулярно возникающие в течение столь долгих лет совместной жизни. Но ведь не быть несчастным и быть счастливым – это абсолютно не одно и то же. И Люся все чаще стала задумываться о смысле семейной жизни, которая не наполняла ее, а все больше отнимала. Отнимала энергию, время и, наконец, свободу быть собой. А быть собой для Люси означало, в первую очередь, любить и быть любимой женщиной – в самом глубоком смысле этого слова.

***

Технически развод оказался делом несложным. Хороший адвокат, правильно оформленное заявление – и ты свободна от не приносящих радости обязательств. Но Люся еще долго будет помнить круглые от удивления глаза мужа, когда они встретились в здании суда.

И уж точно никогда не забудет полные страха глаза восьмилетнего сына и одиннадцатилетней дочери после нелегкого объяснения, почему мама и папа будут жить отдельно.

Так, затолкнув муки совести в дальний угол, Люся обрела свободу от нелюбви и начала долгий путь обретения себя. Путь самопознания, поиска смысла жизни и ответа на вопрос «зачем?» и многие другие вопросы. Путь, полный трудностей, ошибок, сомнений, боли, безделья, изнеможения, депрессии, слез, ненависти, разочарований, слабости, сожалений, потери веры. В то же время – путь обнуления, роста и становления *собой*.

Дневник странной женщины

Люся вывела крупными буквами на первой странице блокнота: «Дневник странной женщины», потом отложила ручку и задумалась, остановив свой взгляд на вазе с ароматными светло-розовыми пионами слева от нее. Она решила последовать совету Дэна. Он еще давно сказал, что, вместо того чтобы писать ему несметные сообщения, ей лучше записывать возникающие мысли в дневник. И он прав: нечего доставать человека своими нелепыми сообщениями, пора взять себя в руки. А еще это он назвал Люсю странной женщиной. Он так и сказал: «My strange woman»¹, и Люся сразу согласилась, так как и сама считала себя странноватой: такая симпатичная женщина с легкой «сумасшедшинкой». Многие из ее друзей считали ее чрезмерно оптимистичной. Некоторые регулярно советовали ей снять розовые очки, но они не снимались с Люсиных глаз: она так родилась, прямо в розовых очках пришла в этот далеко не розовый мир. А еще Люсиных друзей забавляла ее влюбчивость. Но Люсе было все равно, кто и что о ней думает, и каждый раз она отдавалась своему чувству так, словно это происходило с ней в первый и последний раз. Так и сейчас, она с головой ушла в переполошившую ее новую, на этот раз – виртуальную любовь.

Как-то, услышав от подруги об удачном онлайн-знакомстве, переросшем в счастливое замужество, Люся решила тоже зарегистрироваться, и буквально на следующий день после регистрации главная фотография Дэна бросилась ей в глаза. Люся быстро открыла его профиль и стала читать. Англичанин, по возрасту подходит, интересы тоже близки. Она тут же оценила глубину мысли Дэна, несмотря на простоту описания его самого и его «ожиданий». Люся стала просматривать фотографии. Сила его одухотворенного взгляда поразила Люсю, и она мысленно стала сравнивать его со знакомыми парнями. В ее окружении таких не было. Были умные, хорошие, добрые, но *таких* не было. Более детально было бы сложно сказать, каких именно – «таких». Но было понятно, что Дэн – другой. Его большие, миндалевидные, небесно-голубые глаза и улыбающийся рот делали его похожим на добродушную панду. Но в его взгляде интересным образом сочетались мягкость и сила. Немного выпяченная нижняя губа, как показалось Люсе, выдавала волю и своенравность. Каштановые волосы непослушными волнами обрамляли его симпатичнейший портрет. Под облегающими джинсами и свитером Люся разглядела красивое мускулистое тело. И, после недолгих раздумий, она решила написать ему сама: «Wow! The man of my dream!»²

Написав это сообщение, Люся посмотрела на часы: 23:45, завтра на работу. Да и Дэн наверняка завален подобными сообщениями, так что лучше выключить компьютер. И тут неожиданно услышала специфичный звук, который прозвучал для нее как благовест. Сообщение от Дэна: «Wow! What a message! Maybe you are my dream, too»³.

Люся и Дэн так увлеклись общением, что не заметили, как прошел час, другой... Люсе показалось, что она нашла родственную душу. Они как будто продолжали мысли друг друга, и чувствовали одинаково, и никак не могли оторваться от разговора. И только когда Люся почувствовала, что у нее уже закрываются глаза, она попросила Дэна продолжить общение на следующий день и предложила найти ее в скайпе, пока она будет спать.

---

¹ Моя странная женщина (англ.).

² Вау! Мужчина моей мечты! (Англ.)

³ Вау! Какое сообщение! Может, и ты – моя мечта (англ.).

We met at nothing o'clock

4

Люся глубоко вздохнула, снова взяла ручку и сделала первую запись в своем дневнике.

25.04.2018

«Ты спросил меня, который час в моем городе. Я посмотрела в правый нижний угол монитора и ответила:

– У меня – ноль.

– Nothing. Zero is nothing. So, it's nothing o'clock⁵, – игриво ответил ты, и мне от этого стало очень весело.

Эта мысль, высказанная в легкой шутливой форме, показалась мне предзнаменованием чего-то грандиозного, готового войти в мою жизнь и изменить абсолютно все устои, привычный образ жизни и мышления, сформировавшиеся и закрепившиеся за мой длительный после-разводный период.

Если бы ты знал, какое значение для меня имеет цифра «ноль», вот это самое «ничто»... Ноль – это начало пути. Ноль – это надежда. Ноль – это новая я.

Я развелась с мужем после того, как ушла с хорошо оплачиваемой на тот момент работы в банке и только-только начала обучение в магистратуре по программе MBA, за которую надо было прилично платить. Передо мной в одночасье встала задача с четырьмя неизвестными. Итак, дано: 1) я – одна, без заработка и без финансовой поддержки; 2) к ежедневным затратам добавились расходы на университет; 3) в сутках всего двадцать четыре часа, из которых большую часть времени придется отдавать учебе; 4) нельзя оставлять без внимания двух моих детишек, и другую большую часть времени надо заботиться о них. Вопрос: где достать деньги и время?

Поскольку времени на обдумывание не было, я просто бросилась в бой с этой навалившейся на меня кучей неизвестных. Продав все золотые украшения, которые у меня были, я частично заплатила за обучение. Для остальной суммы мне пришлось оформить студенческий кредит. Но кроме этого мне надо было еще жить, и я устроилась на работу в университетскую библиотеку, где работала три часа по утрам, а после – бежала на занятия во вторую смену. Работа в библиотеке была спасением, так как я умудрялась там читать учебные материалы и готовиться на ходу к контрольным и прочим испытаниям. Сразу после уроков я бегом забирала из школы ребенка одной моей знакомой, которая работала допоздна и поэтому не могла забирать сына с продленки. Помогая мальчику с уроками, я получала небольшой дополнительный заработок, а заодно следила за уроками своих детей. После восьми вечера отводила домой сына моей знакомой и начинала заниматься своими домашними делами. До своих уроков руки доходили только после полуночи, и я засиживалась до четырех-пяти утра. На сон оставалась самая малость, но жаловаться и ныть времени просто не было. Так, не поняв, как прошло почти два года, я получила второй диплом и фигуру анорексички.

После такого испытания я поняла, что ничего не боюсь. Я поняла, что ноль – это замечательный старт и что, когда ты проходишь свой путь без страха, то вся Вселенная, Бог, Провидение – зови, как хочешь, помогает тебе успешно дойти до пункта назначения».

***

---

⁴ Мы встретились в несколько часов (англ.).

⁵ Ничего. Ноль – это ничего. То есть, сейчас несколько часов (англ.).

Почувствовав усталость, Люся села в позу лотоса, надела наушники и включила любимую медитацию на YouTube. «Breathe in deeply, hold, and then exhale»⁶, – медленно растянул фразу глубокий голос ведущей. Руки и ноги Люси наполнились теплом, она почувствовала, как кровь приливает к конечностям и как тяжелеет все тело. «Breathe in peace, breathe out all that no longer serves you... Breathe in, breathe out...»⁷

Люся просидела так пятнадцать минут, потом медленно потянулась и встала. На всякий случай проверила, нет ли сообщений в скайпе, хотя вот уже два месяца, как от Дэна не было ни слова. Люся видела, что он заходит в скайп; ей казалось, что он реагировал на ее сообщения, молча включаясь и выключаясь. Она не знала, что с ним происходит. Только могла придумывать разные версии, исходя из перемены фотографии профиля и статуса. На этот раз он подписался: «Be good»⁸, и Люся мучилась вопросом, означает ли это «Будь хорошей девочкой» или «Прощай». В последний раз он звонил Люсе четвертого февраля перед ее поездкой в Варшаву и тогда же сообщил, что скоро летит в Мексику. Ревность вдруг прокралась в сердце Люси, и она попыталась как можно более непринужденно спросить:

– Что именно привлекло тебя в Мексике? Что там есть интересного?

Дэн ответил тоже непринужденно:

– Друзья – преподаватели английского, еду к ним.

Зная скрытный характер Дэна, Люся посчитала неуместным дальнейшие расспросы, тем более что не особо и поверила в правдивость ответа. Они были знакомы уже почти год, и за это время Дэн несколько раз намекал, что собирается приехать и наконец-то встретиться с Люсей и что он мечтает об этой встрече, но вот не знает, когда это получится. А когда Люся еще в прошлом году предложила сама поехать в Лондон, чтобы встретиться с ним, он ответил:

– Дорогая, я не могу сейчас планировать никакую встречу, я очень занят и не знаю, буду ли свободен к твоему приезду. К тому же октябрь – не лучшее время для путешествия в Лондон.

А потом присущим ему вдумчивым тоном добавил:

– Ты знаешь, я не строю планы больше чем на два месяца вперед... А то ты планируешь, а у Вселенной на тебя совсем другие, свои, планы.

А теперь вот так легко можно слетать в Мексику... «Ну да ладно», – Люся решила не заикливаться на этом, тем более что, кроме своих предположений, у нее не было каких-нибудь фактов, указывающих на предмет ревности.

***

26.04.2018

«После нашего последнего видеозвонка я написала тебе из Варшавы, что скучаю по твоей улыбке, по твоим словам и жестам. Ты не ответил на мое сообщение, а только написал новый статус:

Angel or devil, I don't care
For in front of that door there is you...⁹

---

⁶ Вдохни глубоко, удержи, а потом выдохни (англ.).

⁷ Вдохни покой, выдохни все, что больше тебе не служит... Вдох, выдох... (англ.)

⁸ Будь хорошей (англ.). Также может означать прощание. – Примеч. авт.

⁹ Ангел или дьявол, мне все равно, Ибо перед той дверью – ты (англ.).

Слова из песни Дэвида Боуи «My Death»¹⁰. Я знаю, Дэвид Боуи – твой кумир, ты мне сам об этом сказал. Но как еще я могла понять эти слова, кроме как выражение большой любви и готовность сделать шаг навстречу? Ты ведь это чувствовал? Ты ведь не лгал мне все это время? Ты ведь сам сказал еще давно, что я обижаю тебя своим недоверием, и я пообещала доверять и верить каждому твоему слову, взгляду, действию... И я верю, все еще верю, что ты так сильно занят, что у тебя просто нет возможности ответить мне. Ведь «Angel or devil, you don't care»¹¹ – этим все сказано! Ведь это то, что я хотела услышать от тебя, чтобы ждать хоть целую вечность.

Помолчав пару недель в ответ на потоки моих любвеобильных сообщений, ты попросил прощения, сказав, что был болен, и понадеялся, что мы сможем поболтать перед твоим отъездом в Мексику. И это все... И это все?»

29.04.2018

«Ты знаешь, я помню все статусы твоего профиля: в самый первый день у тебя было написано: „Only here for that special one”¹². Это я – that special one¹³. Потом, после первой виртуальной ссоры (это словосочетание вызывает улыбку, но тогда мне было не до улыбок): „Welcome to the edge”¹⁴. Я помню, как ты отругал меня за то, что я нашла пару твоих профилей в социальных сетях. Ты сказал, что, если я разыскиваю информацию о тебе, значит, я тебе не доверяю. Хотя на самом деле я просто хотела побольше узнать о том, каков он – Дэниел Томас, и все!»

***

[07.04.2017 14:15:16] Daniel T: Sorry, you've affected my mood and now I'm going¹⁵.

[07.04.2017 14:15:22] Daniel T: Have a good day¹⁶.

[07.04.2017 14:15:24] Daniel T: Bye¹⁷.

[07.04.2017 14:15:35] Lucy: Crazy boy¹⁸.

[07.04.2017 14:16:08] Daniel T: Far from crazy. Just disenchanted. Our paths have diverged¹⁹.

***

Получив такие сообщения после нескольких дней щедрого проявления виртуальной любви и ласки, Люся почувствовала, как земля уходит из-под ног. За столь короткий срок общения Дэн успел занять большое место в сердце Люси. Она нашла в нем все, что было для нее важно в мужчине: ум, характер, доброту, щедрость души, умение любить и проявлять эту любовь – и многое другое, включая мелкие детали, такие как жесты, мимика, шутки...

А теперь вот наговорил всяких гадостей и заявил, что разочарован. Дэн сказал, что разыскивать о человеке информацию в интернете – то же самое, как если взять и прочесть его дневник или, войдя в его дом, прямоком направиться к документам. Обвинения показались Люсе слишком жесткими и не подходящими ни к ней, ни к ситуации. Ночью она никак не могла

---

¹⁰ «Моя смерть» (англ.).

¹¹ Ангел или дьявол, тебе все равно (англ.).

¹² Здесь только для той особенной (англ.).

¹³ Та особенная (англ.).

¹⁴ Добро пожаловать на край (англ.).

¹⁵ Прости, ты испортила мне настроение, и я уже ухожу (англ.).

¹⁶ Хорошего дня (англ.).

¹⁷ Прощай (англ.).

¹⁸ Сумасшедший мальчик (англ.).

¹⁹ Далеко не сумасшедший. Просто разочарованный. Наши пути разошлись (англ.).

уснуть. Как ни старалась Люся забыть об этом инциденте, он неустанно крутился в ее голове. Она почувствовала необходимость объясниться, поэтому встала и написала письмо Дэниелу.

«Мой дорогой друг!

Ты обвинил меня в нечестном поведении. Но, как ты верно заметил, мы очень мало знаем друг друга, чтобы предъявлять подобные обвинения. Да, ты прав, такие люди есть, которые непременно воспользуются возможностью и заглянут в дневник и прочие личные вещи другого человека. Но я хочу сказать тебе, что не читаю чужие дневники, не роюсь в телефоне, почте, карманах и бумажнике, как бы интересен ни был мне этот человек. Информация, которую я искала, находится в свободном доступе в социальных (!) сетях. Социальные сети предназначены для социума, я полагаю. Кроме того, коль скоро речь пошла о честности, хочу, чтобы ты знал: ты встретил одного из самых честных людей планеты. Помимо прочего, я не играю с людьми, так как уважаю чувства других людей, считаю бесценным мое время, а также не считаю себя вправе тратить впустую чужое время. Я также не использую людей для получения личной выгоды. Если человек мне нравится, значит, мне нравится он, а не то, что он имеет, и чем владеет, и что я могу заполучить у него.

Пожалуйста, пойми это и прости меня, если я обидела тебя своим чрезмерным интересом. Ты знаешь, ведь между нами могут быть простые культурные различия: то, что мне кажется обычным, может шокировать тебя, и наоборот.

Прости меня и будь моим другом. Это важно для меня».

Люся отправила письмо, потом, снова прочитав слова Дэна: «Наши пути разошлись», подумала и написала следующее: «Параллельные линии встречаются в бесконечности. Буду ждать тебя там». Отправив эти строчки Дэну, она легла и мгновенно уснула, то ли от усталости, то ли от сильного опустошения.

***

30.04.2018

«Ты когда-нибудь чувствовал, как сердце отрывается и падает вниз при мысли о человеке? Когда оно трепещет – и ты не знаешь, остановится оно сейчас же или наберет еще большую скорость и вырвется из груди? Когда мысль, чем бы она ни была занята, вьется вокруг одного образа, вспоминая каждое его движение, увиденное однажды, каждый взгляд, позу, и додумывает, договаривает несказанное, придумывая для себя человека, каким она хочет его видеть? Видеть каждый день и продолжать разгадывать эту немислимую, бесконечную загадку... Мечтать, вспоминать, скучать по нему, даже когда он рядом, и особенно – когда он далеко... Когда каждое его слово, случайно пойманное в Сети, переворачивает весь твой внутренний мир и ты хочешь вцепиться в него и никогда не отпустить, стать частью его. Мое драгоценное чудо, ты это чувствовал, да?»

***

После знакомства с Дэном, Люся время от времени ловила себя на том, что ее мимика, а иногда и жесты реагировали на ее внутренний диалог с Дэном. Очень часто она улыбалась его воображаемому образу, кокетничала с ним, регулярно покрывалась мурашками с головы до ног – от одной только мысли, как он дотрагивается до нее, как смотрит ей в глаза, как нежно прикасается к ее губам. Где бы ни была Люся и чем бы она ни занималась, в мыслях она постоянно была с Дэном. Все это было довольно странно даже для Люси. Ее воображение, казалось, жило своей отдельной жизнью. Как-то она рассказала Дэну об этом, сравнив себя

с героем фильма «Игры разума» доктором Нэшем, который постоянно «общался» со своим, на самом деле не существующим, университетским товарищем. Дэна это очень развеселило, и он сказал: «Дорогая, не беспокойся, я не являюсь плодом твоего воображения, я существую на самом деле, реальнее не бывает».

Подумав о своей параллельной жизни, происходящей сугубо в воображении, Люся дописала к последней записи в дневнике: «Иногда мне кажется, что я придумала тебя, чтобы не быть одинокой. Но как только я придумала тебя, я стала больше любить одиночество: там мне никто не мешает думать о тебе».

«Какой-то театр абсурда получается», – подумала Люся, вздохнула и заставила себя встать с места и выйти на улицу прогуляться.

***

02.05.2018

«Перечитываю нашу переписку в скайпе. Как много теплоты, нежности... Какой ты смешной иногда, как ребенок. Наверное, я полюбила этого ребенка, эту чистоту, хрупкость, шаловливость, искренность. Дети никогда не лгут, они всегда ведут себя так, как чувствуют... Ага, и вспомнила твой очередной статус. Помнится, ты как-то сказал, что не будешь держать меня, если я решу уйти, а просто подумаешь, что, если ушла, значит, не была предназначена для тебя судьбой. Я сказала, что ты очень мудр, а я так думать не могу, что мне сложно отпускать людей, которых я люблю. Но в этом умении и состоит простая жизненная мудрость: то, что мое, никуда от меня не уйдет, а то, что уйдет, по сути, никогда и не было моим. В ответ на это, ты написал в статусе: „Recast as child and mystic sage“»²⁰.

***

Через несколько дней после той нелепой ссоры с Дэниелом Люся улетела в Салоники, где ее уже взрослый сын учился в университете. Она была рада не только встрече с сыном, но и возможности поменять обстановку и перестать думать о Дэне. Действительно, пару дней Люся восторгалась присутствием сына и замечательным морским городом. Словом, была занята и о Дэне не вспоминала. Но позже мысли и беспокойство вернулись.

Ответа на письмо Люся так и не получила. Дэн молчал и в скайпе. Люсе было сильно некомфортно от сложившейся ситуации. Ей очень нравилось общаться с Дэном: с ним она чувствовала себя женщиной, самовыражалась, так сказать. С ним было весело, уютно, можно было часами философствовать и быть услышанной и понятой, можно было нежничать и получать ответ в том же духе, можно было быть страстной и можно было быть смешной. Одним словом, Дэн и Люся были на одной волне. И молчание Дэна уже сильно тревожило Люсю. Она села за компьютер и написала следующее письмо.

«sthguohГ²¹

Здравствуй, Дэниел. Надеюсь, ты в порядке и твое молчание связано с занятостью делами. Я не знаю, с чего начать, мысли сильно разбросаны, поэтому ты прости, если мое письмо покажется сюрреалистичным набором слов. Но я сильно скучаю по нашему общению, поэтому решила записать мысли просто в порядке их прибывания.

Я чуть было не подумала про тебя, что ты некий Дориан Грей: красивый снаружи, жесткий внутри, но потом отбросила эту мысль, так как знаю, каким нежным и добрым ты бываешь.

---

²⁰ Переродился как дитя и как таинственный мудрец (англ.).

²¹ Мысли (написано наоборот: «илсыМ», англ.).

Ты говорил, что родился не в ту эпоху, что твоя душа жила в середине девятнадцатого столетия – во времена великих открытий, величайшей литературы, социального развития. . . Я начинаю думать, что ты слегка спутал время и, скорей всего, ты жил в эпоху Великой Инквизиции и лично сжигал на костре всех ведьм, которые осмелились не соответствовать твоим идеалам. Возможно, ты с того времени и до сих пор ищешь ту святую деву, достойную тебя. Кто знает, может, и найдешь ее. („Мой Мужчина“, – сказала я. „Твой Мужчина, моя Женщина“, – ответил ты, и это было так прекрасно! Ах!)

Я пишу тебе не потому, что мне нечем заняться. Я замечательно провожу время с сыном. Он мне показывает Салоники. Здесь очень красиво. Ты же знаешь, что я люблю море, мне нравится гулять по набережной. А помнишь, ты сказал, что твои предки были рыбами, а я сказала, что мои были русалками, то есть тоже рыбами, ха-ха-ха. Мне и сейчас стало весело, ты – мое чудище морское.

Салоники – очень древний город. Почти на каждом шагу ведутся раскопки. Как мне рассказал сын, здесь никак не могут построить метро, поскольку везде, где начинают рыть землю, обнаруживаются остатки древнего города и начинаются новые археологические расследования. Это сильно развеселило меня, и мы с сыном подумали, что однажды они копнут чуть глубже и докопаются до очень древней параллельной цивилизации, живущей в кажущемся подземелье.

Я получаю удовольствие от присутствия сына, города, моря, погоды и моих мыслей о тебе.

Р. S. Жизнь не окрашена в черный и белый, есть большое разнообразие цветов, надо просто их видеть.

Р. P. S. I need You»²².

***

В тот же вечер Дэн вошел в скайп. Увидев его онлайн, сердце Люси чуть не выскочило из груди. Он написал ей: «No one needs anyone»²³. Он пояснил, что каждый человек в состоянии прожить без других людей и желание общения не является необходимостью, а всего лишь желанием разнообразить свою жизнь.

«Скажи мне, пожалуйста, Дэн, если ты не можешь уснуть оттого, что ты голоден или тебя мучает жажда, – это нужда или желание? Ага, вот видишь, можно захотеть съесть чего-нибудь вкусненького для удовольствия, но если ты голоден, то это уже не желание, а нужда».

Но для Люси было совсем неважно, согласится ли Дэн с ней или будет до конца твердить свое. Она была счастлива, что он вернулся.

***

13.05.2018

«Была в командировке в Стамбуле. Люблю свою работу, и люблю этот город, особенно его азиатскую часть – на восток от Босфора, хотя туристической считается европейская часть Стамбула и там же находится собор Святой Софии – уникальный памятник византийской архитектуры, переделанный османами в мечеть, а потом – в музей. Мне больше нравится называть этот город Константинополем, тем более что в городе сохранились, наряду с другими историко-архитектурными памятниками средневековья, остатки крепостных стен, некогда защищавших Византийский столичный град от вражеских нашествий. Прямо между современными строениями можно увидеть кусок стены, выстроенной из кирпича, от которой так и веет историей. Мне кажется, есть большая духовная связь между Россией и Византией, хоть этой вели-

---

²² Ты мне нужен (англ.).

²³ Никто не нуждается ни в ком (англ.).

кой империи давно уже нет. Ведь православная вера пришла на Русь оттуда, из Византийской империи, и очень интересно почитать про историю крещения Руси.

Порылась в Интернете. 987 год. В Википедии говорится, что крещение киевского князя Владимира Святославовича было условием, поставленным Византийскими императорами – братьями Василием и Константином, чтобы они согласились отдать ему в жены сестру свою – распрекрасную царевну Анну Византийскую. Вместе с царевной в Корсунь, ныне Херсонес, были отправлены священники из Константинополя, которые крестили великого князя Владимира, и только после этого обвенчали Владимира и Анну. Князь Владимир и княгиня Анна, в свою очередь, крестили народ. Анна занималась распространением христианства и возведением церквей на Руси. Говорится, что она была образованна и очень красива, родом из Македонской династии. Оказывается, Македонская династия императоров Византии происходила из армянского рода Мамиконянов. Она так и называется: Армянская, Василийская династия. Мать царевны Анны – синеглазая Феофано, была дочерью армянского харчевника и была необыкновенно красива, умна и... порочна. Так она и увлекла молодого императора Романа II и родила ему трех сыновей и дочь. Далее – убийства, заговоры, изгнания, любовные интрижки. Все это, конечно, было обычным делом во все времена в борьбе за обладание тронem. Меня всегда поражали все эти интриги вокруг престола. Обязательно найду время поподробнее узнать об этой эпохе. История человечества – покруче всяких романов».

Лабиринт

[22.04.2017 19:13:09] Lucy: My amazing maze... I am lost and not found²⁴.

[22.04.2017 19:21:26] Daniel T: I find mazes quite silly. Just cheat and climb out²⁵. :)

[22.04.2017 19:22:02] Lucy: No, I will not. I will dive deep into it. I love it²⁶.

***

14.05.2018

«Для меня сразу стало ясно, что, несмотря на мягкость, нежность и простоту в общении, ты – чрезвычайно сложная, если можно так выразиться, многоуровневая личность, и я все чаще ощущала себя потерянной в бесконечных коридорах твоего сказочного лабиринта. Однако, не теряя силу духа, я решила погрузиться в лабиринт с головой, несмотря на твой совет схитрить и выкарабкаться из него. Ты посоветовал быть осторожной, ныряя в лабиринт: „У них обычно жесткое дно. Вероятно, лучше просто запрыгнуть внутрь“. Мне так нравилось обмениваться с тобой подобными аллегориями! Мы как будто были героями полужанрового фантастического фильма, сценарий которого писался на ходу. Это был плавный и живой диалог, временами переходящий в страстный шторм эмоций, такой прекрасный гармоничный танец двух неординарных душ, скорей всего древних и встретившихся не в первый раз за миллиарды лет существования Вселенной. Словно наши души встречались, чтобы выразить любовь и почтение и снова расстаться на несколько миллионов лет...

Я, конечно, не сдалась и сообщила, что у моего лабиринта нет жесткого дна, вообще нет дна, там только вода и бесконечность. „Ну, бесконечный лабиринт по определению пустая трата времени“, – ответил ты и хитро улыбнулся. Нет, конечно, я не могла видеть, как ты улыбался, поскольку всего лишь читала твое сообщение. Но я как-то очень уверена, что ты именно хитро улыбнулся. „Я получаю удовольствие, и это уже само по себе исключает пустую трату времени“, – отпарировала я и тоже хитро улыбнулась».

***

[22.04.2017 19:31:37] Daniel T: My strange woman²⁷. :)

[22.04.2017 19:32:11] Lucy: Yours!²⁸

[22.04.2017 19:35:16] Daniel T: Do I deserve such a treasure?²⁹

[22.04.2017 19:36:00] Lucy: Yes³⁰.

[22.04.2017 19:37:28] Daniel T: Sweetie...³¹

[22.04.2017 19:38:03] Lucy: Yes, I am, and very modest, by the way³².

[22.04.2017 19:38:43] Daniel T: Haha, you have to blow your own trumpet, dear³³.

---

²⁴ Мой удивительный лабиринт... Я потеряна и не найдена (англ.).

²⁵ Я считаю лабиринты большой глупостью. Просто схитри и вылезти оттуда (англ.).

²⁶ Нет, не буду. Я нырну в его глубь. Он мне нравится (англ.).

²⁷ Моя странная женщина (англ.).

²⁸ Твоя! (Англ.)

²⁹ Я заслужил такое сокровище? (Англ.)

³⁰ Да (англ.).

³¹ Сладкая... (Англ.)

³² Да, я такая и, между прочим, очень скромная (англ.).

³³ Ха-ха, нахваливай себя, дорогая (англ.).

***

Дэн заметил с улыбкой:

– Наши беседы какие-то странные.

– Ну а как еще могло быть: я – странная, ты – вообще с другой планеты, – ответила Люся.

– Верно замечено. Но мы могли бы нейтрализовать странности друг друга.

– А ты хочешь этого?

– Нет, обычные разговоры были бы скучны для нас обоих.

– Ты знаешь, я верю всему, что ты говоришь, – быстро застучав по клавиатуре, вывели пальцы Люси.

Ее сердце еще больше наполнилось любовью, хотя, казалось, куда уж больше!

– Господи! Почему? Я даже сам себя не понимаю, – ответил Дэн.

Видимо, его действительно удивляла любовь Люси, в то же время умиляя его и учащая его сердцебиение. И он, ни с того ни с сего, добавил:

– Я думаю, было бы величайшим наслаждением отведать вкус твоих губ после бокала вина теплым летним вечером, а потом, обхватив тебя руками, расстегнуть твой бюстгальтер... Да, я хочу почувствовать освобождение от этой невыносимой инкарцерации!

Потом добавил:

– Я не знаю, откуда появился этот образ.

– Откуда бы ни появился этот образ, он мне приятен, и я хочу телепортировать в этот удивительный момент. Прямо сейчас! – простучала взволнованными пальцами Люся.

Ей стало обидно, что она не может дотронуться до Дэна.

***

15.05.2018

«Ночь, и опять не спится. И опять все мысли – о Дэне. Что это – самообман или параллельная жизнь? Как можно любить человека, ни разу не встретившись с ним, видя только его образ на экране компьютера или телефона и читая его буквы? Как можно чувствовать человека физически, когда он находится на расстоянии тысяч километров? А ведь чувство вполне осязаемое: стоит мне подумать о Дэне, как все тело покрывается мурашками, я почти чувствую, как его пальцы касаются моего лица. И мои пальцы чувствуют, как скользят по его сильным мускулистым плечам, ощущая тепло его гладкой кожи... То же самое происходило с ним не раз. Он мне часто говорил, что стоит ему заговорить со мной, как его тело демонстрирует странную реакцию, а конкретнее – эрекцию. В его голове тут же возникают образы, вызывающие в нем неумолимое желание обнять меня. Итак, что это – другая, более тонкая реальность или выдумки взбудораженного воображения? Как сказал Дэн, мы оба благословенны и в то же время прокляты, имея безграничное воображение как инструмент для сотворения, а иногда – как оружие, способное уничтожить все...»

Welcome to Delicious Madness

34

15.05.2018

«Не знаю, откуда взялось это странное желание, но мои пальцы постоянно хотят прикоснуться к твоей коже. Сейчас тоже... Я как-то сказала, что мне хочется протянуть руки и прикоснуться, легко так коснуться твоих рук, плеч, груди. Ощущение такое, что этого хотят именно мои пальцы.

– That wish is mutual³⁵, – таков был твой ответ, как всегда теплый и полный нежной взаимности.

Я тогда сказала, что чувствую, что потихоньку схожу с ума.

– Добро пожаловать в сладкое безумие, – сказал ты и протянул руки, как бы пытаясь обнять меня.

***

«Breathe in love, breathe out love...»³⁶

---

³⁴ Добро пожаловать в восхитительное безумие (англ.).

³⁵ Это желание взаимно (англ.).

³⁶ Вдыхай любовь, выдыхай любовь... (Англ.)

Путь

Дорогу осилит идущий

01.01.2019

«Иногда надо уйти далеко, чтобы найти себя. Преодолев притяжение и вырвавшись из своей галактики, отправиться в свободное парение по космическим просторам... С Новым годом!»

***

Время шло, а Дэн не выходил на связь. Он перестал реагировать на сообщения Люси, а в один (не)прекрасный день написал статус: «Closing this account. Thanks for listening»³⁷. И удалил фотографию. У Люси защемило в горле. За что так? Он не отвечал и на письма по электронной почте... Просто исчез. Хоть бы объяснился, раскрыл причину. Хотя позже Люся подумала, что ей было бы намного хуже, если бы он сообщил ей, что, скажем, встретил другую. Все-таки Дэн позаботился о ней, уйдя тихо, «по-английски». Правда, задолго до этого он несколько раз говорил о том, что ему необходимо восстановиться, что он осознал, что когда-то отдал слишком много времени и энергии делам любовным, не получив ничего взамен, и сейчас понимает, насколько далеко он ушел от самого себя.

– Дорогая, мои творческие соки испарились, и сейчас я ощущаю себя тлеющим угольком, оставшимся от некогда бушующего пламени. Мне необходимо время для возвращения прежнего меня и наполнения энергией вновь, – сказал Дэн, и Люся охотно поверила, так как видела, насколько глубоко творческая, многогранная личность перед ней.

«Представляю, как бушевало это пламя, если то, что я вижу, – всего лишь его остатки», – подумала про себя Люся.

«Физические чувства отвлекают от главного в нашей жизни. Они затуманивают наш разум, и это, в конце концов, примитивно – идти на поводу у животного инстинкта. Я десенсибилизировал себя», – как-то давно еще написал Дэн. «Десенси... что?» – засмеялась Люся. «Ну, как бы отключил любые виды эмоциональной реакции», – пояснил Дэн.

Как бы то ни было, Люсе ничего не оставалось, кроме как смириться с потерей. Вначале она ушла в себя, отдавшись полностью работе, потом попыталась заглушить непрестанные мысли о Дэне новыми знакомствами. Зря. Никто ей не нравился так, как Дэниел. Волею неволей Люся сравнивала все кандидатуры с Дэном, но никто даже близко не стоял. По крайней мере, так казалось Люсе. Она честно попыталась «выйти в реал», сходя на пару свиданий с мужчинами «из плоти и крови». Возможно, для кого-то те мужчины, с которыми она встречалась, были бы мечтой. Вот, например, Вадим: очень симпатичный, умный и состоявшийся «дяденька» лет пятидесяти пяти, с серо-зелеными глазами, легкой проседью в волосах и статной фигурой, директор ювелирного магазина. Он увидел Люсю у общих знакомых и пригласил ее на ужин. Люся согласилась, чтобы потом не винить себя, что упустила возможность.

Она вообще научилась не упускать шансы, которые ей предоставляла жизнь, и говорила «я подумаю», когда ей хотелось сказать «нет». Люся потом испытывала подвернувшиеся возможности на истинность: то ли это, что ей надо? Это был тест на душевный комфорт. И если

---

³⁷ Закрываю этот аккаунт. Спасибо за внимание (англ.).

даже все расчеты показывали, что это будет очень даже успешный «проект», а сердце Люси противилось, то Люся чаще всего отказывалась от него. У нее уже был опыт, когда конформизм и непонимание себя, своих целей привели ее в тупик. Теперь Люся научилась любить себя и считаться с собственными желаниями в первую очередь.

Так вот, Вадим – человек, сразу видно, замечательный. Ухаживает, проявляет интерес... Люся поняла, что с ним она будет окружена вниманием и заботой и обеспечена материальными благами. Но может ли она любить его всем сердцем или, живя с ним и пользуясь его отношением, будет всю жизнь находится в поиске той возвышенной любви и того по-животному низменного физического притяжения, которое испытала к Дэну, ни разу не прикоснувшись к нему?

Встретились они в небольшом ресторане. Видно было, что Вадим немного волнуется и не знает, с чего начать. Тогда Люся взяла инициативу в свои руки и, мило улыбаясь, просто и спокойно стала говорить об обычных вещах в своем необычном стиле. Она умела создать комфорт вокруг себя, и с ней было легко общаться. Тогда Вадим успокоился и понемногу воодушевился. Он сказал, что в последнее время встречался с несколькими девушками, но ни одна из них не произвела на него такого впечатления. Люсе он тоже понравился, но не больше, чем соседка напротив, с которой они каждое утро мило здоровались у лифта и обсуждали погоду и самочувствие. В целом разговоры Вадима были о золоте, бриллиантах, двухэтажном загородном доме, в котором он когда-то жил с экс-супругой, об общих знакомых и о его друзьях, занимающих какие-то должности... Возможно, он хотел таким образом произвести впечатление на Люсю. «Ни капли фантазии, ни грамма сумасбродства...» – подумала Люся. Золото и бриллианты она любила так, как любила манную кашу. Словом, молиться на украшения, хоть и дорогие, она не собиралась.

Потом, когда он стал звонить ей, прося о встрече, каждый раз Люся придумывала какую-нибудь отговорку, пытаясь не обидеть его чувств, а потом перестала отвечать на звонки в надежде, что он поймет...

Люся время от времени также перебирала профили на онлайн-знакомствах в поисках интересного собеседника, в которого можно было влюбиться. Такого, как Дэн, не было, и она решила понизить планку своих запросов. Тогда нашлись несколько более или менее подходящих мужчин, но переписка с ними ограничивалась немногими стандартными сообщениями о том, как дела, чем занимаешься и тому подобное, после которых либо разговор не клеился, либо Люся понимала, что человек ей не интересен. С неким Франсуа, вполне симпатичным молодым человеком из Марселя, общение получилось, и он предложил Люсе встретиться. Люся согласилась. Тогда Франсуа сказал, что будет счастлив прилететь к ней на несколько дней и они вместе отпразднуют день его рождения. Люсе стало очень приятно, она уже была готова порадоваться, как последовало следующее сообщение: «Милая, только ты должна мне помочь с билетом». Люся напряглась: «То есть как – помочь?» «Я не разбираюсь в этом. Не могла бы ты купить для меня билет?» – ответил Франсуа. Так-так-так! «Давай я помогу тебе разобраться, а билет купишь ты сам!» – предложила Люся и отправила ему пару ссылок, по которым можно было выбрать недорогие авиабилеты по любым направлениям. Франсуа не ответил, а через пару дней написал, что очень занят, у него сейчас ряд встреч с партнерами по бизнесу и сложные переговоры, поэтому просит ее, Люсю, все-таки саму купить ему билет. При этом Франсуа ни разу не сказал, что он вернет ей деньги при встрече. То есть подразумевалось, что, раз Люся хочет встретиться с такой важной, занятой бизнес-персоной, то она должна потратиться на него. «Мне только этого не хватало, чтобы альфонса посадить себе на шею!» – подумала Люся и, недолго думая, отправила Франсуа в «черный список». Люся вспомнила, что как-то они с Дэном обсуждали тему онлайн-знакомств и он рассказал ей о многочисленных случаях вымогательства и мошенничества.

– Какие еще забавные сообщения ты получил на сайте? – спросила Люся.

– О да, опять: одна дама предлагает встретиться на экзотическом курорте, если я оплачу все. Интересно, с какой стати я должен платить такие суммы за незнакомую мне женщину, если я даже не знаю, понравится ли она мне при встрече? Не проще ли выбрать красивую проститутку где-то поблизости? Мне уже надоедает людское нахальство, и мои ответы становятся более едкими, – сказал Дэн.

– Я как-то смотрел телепередачу о таких сайтах, в ней рассказывалось об одной некрасивой, немолодой женщине, которая выкладывала фотографии моделей и таким образом привлекала мужчин. Далее она влюбляла бедных дурачков в себя и выманивала у них деньги. У нее было порядка десяти мужчин, которые охотно отправляли ей деньги. Она рассказала, что существует целая индустрия онлайн-вымогательств, – продолжил Дэн. А потом добавил: – Я чувствую благословенным, что встретил тебя на этом сайте. Ты была лучезарной звездочкой на темном небе. Ты – сокровище, и, что бы ни случилось, как бы ни сложились обстоятельства, знай, что я люблю тебя, – как всегда, поэтично объяснился Дэн.

– Это настолько прекрасно, что я не знаю, что сказать в ответ, – засмушалась Люся.

– А ты не говори, ты просто вдыхай этот чистый непорочный воздух...

Позже Люся познакомилась с термином «international hooker»³⁸, применяемым к людям, которые «ловят на крючок» платежеспособных иностранцев и за их счет пользуются самыми разными благами, включая путешествия, дорогие рестораны и тому подобное. По сути, разновидность международной проституции. И самое противное – когда этим занимаются мужчины.

***

Итак, Дэн испарился. Но любовные переживания Люси не прекращались. Возможно, действовал «эффект незавершенности», и оставшееся на полпути чувство Люси схватило ее за горло и не хотело отпускать, особенно неистовствуя по ночам. А может, Дэна никогда и не существовало и Люся придумала красивый образ для воплощения своей нереализованной любви? И если бы не объемная переписка в скайпе и несколько электронных писем, можно было бы списать все на Люсино безграничное воображение. Но были объективные доказательства, так сказать, вещдоки...

---

³⁸ Международная проститутка (от англ. «hook» – крючок).

Пора

В последнее время Люсе все чаще хотелось уехать куда-нибудь далеко, очень далеко. Она любила свой дом, вид из окна, любила работу, друзей, все, что ее окружало. Но после непонятного ухода Дэна она потеряла покой и чувствовала, что ей просто необходимы перемены, причем значительные. В данном случае парикмахерская и шопинг, которые всегда действовали как волшебная палочка, не работали, а вечерние посиделки в кафе, хождения по клубам и другие подобные развлечения с близкими подругами помогали отвлечься только на короткий срок самого мероприятия. Свидания и онлайн-знакомства тоже ни к чему путному не привели и уже перестали ее интересовать.

Но одно дело – хотеть, и совсем другое дело – суметь «вытащить себя за волосы» из комфортного болота привычной жизни. Так и пролетело несколько месяцев в борьбе между желанием перемен и ленивым нежеланием сделать шаг в их сторону.

Однако, как известно, когда ты посылаешь «заказ» во Вселенную, она начинает его обрабатывать. «Хочешь перемен? На вот, получай!» – казалось, хотела сказать Люсе Вселенная на языке знаков. Люся держалась, как могла, но обстоятельства были сильнее. С некоторых пор на работе стали возникать проблемы. Сначала незначительные, на уровне склок, недопонимания в коллективе. Потом похуже: результаты деятельности компании, за которые отвечала Люся, объективно покатались вниз. В придачу сотрудники стали выражать недовольство, что денег стало мало, и потребовали повышения зарплаты, а высшее руководство поставило взамен более жесткие требования к сотрудникам и выполняемой ими работе. Люся чувствовала себя под двусторонним энергетическим обстрелом. Она всячески пыталась поддержать сотрудников, в то же время мотивировать их на большие достижения, дабы угодить все более растущему аппетиту руководства, но мотивации на словах хватало ненадолго. Кроме того, у самой Люси она заканчивалась. Все, казалось, было на пределе, включая нервы.

Люся всегда ответственно относилась к работе и часто задерживалась в офисе, бывало, чуть ли не до полуночи, если было необходимо завершить какое-нибудь срочное дело. Но был у Люси один большой недостаток. Ну как – недостаток: по биоритму Люся была «совой». Сколько она себя помнила, прямо с самого детства, она либо не могла уснуть ночью, так как стоило Люсе закрыть глаза, как все мысли мира начинали толпиться и жужжать в ее голове, либо, уснув, просыпалась посреди ночи и начинала прислушиваться к ночным голосам, и тогда ее обуревали разные страхи. И так – почти до рассвета. Взамен Люся высыпалась по утрам. В принципе, она любила поспать подольше, и ей сложно было заставить себя выйти из-под одеяла. В школу Люся постоянно опаздывала, хоть была отличницей. Помнится, ей было неловко заходить в класс посреди урока, когда все взгляды устремлялись на нее, но пропускать урок полностью она тоже не хотела. То же самое было в университете и на предыдущей работе, поэтому Люсе пришлось принять свое несовершенство и любить себя уж какая есть. Взамен она отработывала дополнительные часы намного больше, чем ее опоздания. В целом она считала, что работает отлично, по совести, и привыкла к похвалам со стороны генерального директора, когда во время еженедельных совещаний обсуждали всевозможные показатели. Он ей доверял и в основном прислушивался к ее мнению. А тут вдруг, по непонятным ей причинам, пошла критика, непонимание: если раньше считали, что Люсино опоздание на полчаса не меняет погоду, то теперь стали удерживать с зарплаты за опоздания. Тогда Люся перестала работать по вечерам и ровно в 18:00 выключала компьютер, а потом стала опаздывать еще больше и платить еще большие штрафы – не нарочно, а такова была реакция организма на «репрессии». А дальше и того хуже: руководство начало проявлять недоверие, пошли проверки и перепроверки в компании. Три инвентаризации склада за месяц окончательно вывели

Люсю из себя. Судя по тому, как воодушевленно занялась организацией всех этих проверок финансовый менеджер группы компаний – психически неустойчивая незамужняя истеричка с неприятными, вечно поджатыми губами и жалкими потугами на стиль, Люся сделала вывод о том, кто стоял за всем этим. Уже много лет Люся руководила одной из компаний группы. И все это время она предельно честно вела все дела и сама со всей строгостью следила и за товаром, и за кассой, требуя предельной ответственности от менеджеров, отвечающих за склад, наличку и магазин, поэтому посчитала, что тройная проверка, заправленная язвительными комментариями, была проявлением абсолютного неуважения и недоверия к ней лично. Она также считала, что было крайне глупо и недальновидно занимать столько ресурсов для непонятных перепроверок уже полученных данных, и особенно – отказывать клиентам и не только упускать доходы на момент инвентаризации, но и терять нажитых нелегким трудом клиентов, которые, получив отказ, хоть и вежливый, и беспричинный, уходили к конкурентам. Благо, конкурентов в любой области в условиях свободного рынка – хоть пруд пруди. А как же! Работа не ждет, и никому нет дела до твоих личных и межличностных проблем!

Словом, стало Люсе обидно и некомфортно, и она утвердилась в своем желании уйти, уехать, да куда-нибудь подальше. «Айда в путь! Двигай попку, пакуй чемоданы, детка! Ведь ты этого хотела?» – смеялась ей в лицо всемогущая и всегда отзывчивая Вселенная – Бог.

***

28.10.2018

«Господи, неужели я сделала это? Завтра лечу в Шанхай. Пока на год, а дальше видно будет. Ура!»

***

Начиная с середины июля, Люся, уже благодарная за сложившуюся ситуацию и абсолютно уверенная в необходимости кардинальных перемен, стала просматривать возможности трудоустройства в Китае. Было несметное число предложений для учителей английского. Люся любила детей и даже когда-то давно несколько месяцев проработала в школе. Да и английский она знала на уровне. Но все-таки ей пришлось долго перебирать объявления и переговаривать с разными агентами по трудоустройству, пока наконец-то не нашла более или менее подходящие условия. Подготовка документов для рабочей визы и ожидание ответа китайской стороны тоже заняли уйму времени: то у них праздники, то им надо перепроверить что-то... Люся уж перенервничала с этим, но наконец-то получила официальное приглашение на работу.

В тот же день Люся написала заявление об уходе с уже нелюбимой работы. Конечно, у всех этот шаг Люси вызвал переполох: такого поворота от нее не ожидали. О том, что она намерилась уехать и предпринимает шаги в этом направлении, никто не знал, даже ее близкие. Но Люся настояла на том, чтобы в течение недели нашли ей замену. В принципе, это было наглостью с ее стороны. Найти специалиста в столь краткие сроки было задачей непростой. Как руководитель, Люся всегда считала, что с работы надо уходить правильно. Она всегда осуждала людей, которые вредили компании перед уходом, например, удаляя файлы, над которыми работали. Ведь за время работы в компании человек получает зарплату, и тогда все, что он создал там, уже принадлежит не ему лично, а компании. Или, положим, компания потратилась на обучение сотрудника, а он взял и ушел к конкуренту. Словом, Люся уважала правила и судила всегда по совести. В ней была очень развита эмпатия – умение сопереживать, ставить себя на место другого человека.

Но сейчас Люся не считала себя обязанной «цацкаться» с кем-то и следовать правилам приличия, и на это у нее были свои основания. Впрочем, специально вредить она не стала и всю

документацию, файлы и все, что хранилось у нее, Люся аккуратно передала своей преемнице и основательно объяснила все, что касалось ее работы.

***

Непростой задачей была и подготовка к переезду: столько всего надо было успеть сделать. Еще собачку Мусю сводить к ветеринару на прививку, подготовить документы и купить клетку для перевозки, переговорить с «Аэрофлотом», чтобы предоставили ей место в грузовом отсеке. Мама пыталась уговорить Люсю оставить собачку у кого-то из близких, но Люся даже слушать об этом не захотела. Как можно оставить существо, для которого ты – все, что у него есть, которое безгранично доверяет тебе и которое не то что год или несколько месяцев, а даже несколько часов без тебя переносит с трудом, и каждый вечер, когда ты возвращаешься домой с работы, для нее такой праздник! Словом, у Люси на этот счет сомнений не было, и она крутилась, как белка в колесе, подготавливая собачку к переезду и готовясь сама, пока не настал долгожданный момент посадки на рейс Москва – Шанхай.

Длительность полета была почти девять часов, и кругом в самолете сидели одни китайцы, так что никто не будет отвлекать разговорами. Люся наконец-то могла передохнуть и остаться наедине с собой, чего ей давно не хватало. Она закрыла глаза и мысленно перенеслась в недалекое прошлое.

***

– Какую музыку ты предпочитаешь слушать? – спросила Люся.

– Сложно сказать. Я слушаю самую разную музыку, предпочитаю не предпочитать, – ответил Дэн. – Но уверен, что тебе вряд ли понравится то, что я слушаю.

– Это почему?

– Да я не любитель попсы. На вот, послушай одну из моих любимых, она про тебя... Про нас с тобой, – сказал Дэн и отправил Люсе песню *The Smashing Pumpkins*³⁹ «Stand inside your love»⁴⁰.

«Ты и я – неизменны, невозможны... Это судьба, чистое безрассудство, неисчислимое, неразделимое... И в последний раз, ты – это все, о чем я просил, все, о чем я мечтал... И впервые я почувствовал, что возродился: переродился как дитя и как таинственный мудрец», – такие трогательные слова! Ритм песни взбудоражил мозги, тягучее, вязкое, как мед, пение взволновало Люсю, просочилось в вены, потекло к сердцу и осталось там надолго, олицетворяя Дэна: «Recast as child and mystic sage»⁴¹.

– Я хочу тебя целиком: душу, тело, мысли. Хочу этого веселого, немного застенчивого ребенка и этого мудрого волшебника, который одним только взглядом может вызвать такой шторм эмоций... Хочу слиться с тобой в симбиозе, срастись с тобой на клеточном уровне и стать частью тебя... Это слишком много? – прошептала Люся.

– Это совершенно резонно, моя сладость, – не отрывая магического взгляда от Люси, серьезно ответил Дэн.

– Я так люблю тебя, особенно, когда ты открыт и глаза такие искренние, как сейчас. – У Люси от волнения охрип голос, грудь вздымалась, стало тяжело дышать, и от Дэна это не ускользнуло.

– Твоя грудь наполняет ладонь? – спросил он, не меняя серьезного тона.

---

³⁹ Американская рок-группа. – Примеч. авт.

⁴⁰ «Встань внутри своей любви» (англ.).

⁴¹ «Переродился как дитя и как таинственный мудрец» (англ.).

- Да, – сказала Люся и для наглядности обхватила ладонями груди.
- Черт! Я должен перестать думать об этом! Что со мной происходит? – Теперь уже смутился Дэн.
- Давай сменим тему? – улыбнулась Люся и стала отправлять Дэну смешные смайлики.
- Ты думаешь, это поможет? Нет, дорогая, мои чувства к тебе действуют на более глубоком уровне. Иногда, вероятно, слишком глубоко. Но мне не страшно, и не стоит измерять глубину моих чувств, а просто надо, не думая, погрузиться в них... На, вот еще песня для тебя, – Дэн отправил Люсе «Falling»⁴² Mcalmont and Butler⁴³ как очередное проявление своей любви.
- У меня никогда не было таких отношений, – продолжил Дэн задумчиво.
- Каких – таких? – поинтересовалась Люся.
- Таких, как эти, – улыбнулся Дэн.
- Мне интересно услышать от тебя определение слова «таких». Виртуальных?
- Без понятий... Как я могу дать определение чему-то, чего я никогда не испытывал? И нет, не виртуальных: то, что я чувствую, намного сильнее...
- Спасибо, милый.

***

Мысли начали путаться, Люсю клонило ко сну. Было странное состояние между сном и бодрствованием. Воспоминания и грезы крутились вперемешку, как будто все происходило прямо сейчас и наяву.

***

Люся не представляла свою жизнь без музыки. Она, казалось, умела воспринимать музыку не только слуховым аппаратом, но и впитывать ее всей кожей. От некоторых музыкальных произведений у нее перехватывало дух и учащалось сердцебиение, иногда на глаза наворачивались слезы от переполнявших эмоций. Словом, она не слушала музыку, а проживала ее. Люся считала непревзойденным шедевром «Реквием» Моцарта, особенно «Лакримозу», слушая которую Люсе казалось, что она уносится ввысь, в небеса. По настроению она любила слушать джаз, блюз, любила французский шансон, а после знакомства с Дэном «подсела» и на рок. Вообще-то, и до знакомства с Дэном она обожала Фредди Меркьюри и была фанаткой *System of a Down*⁴⁴ и не только. Но сейчас она больше углубилась в жанр и расширила диапазон слушаемых рок-музыкантов. Люся с удовольствием стала слушать песни «Депеш Мод», даже слетала на их концерт в Лодзь. Это было волнительное путешествие, организованное совершенно неожиданно для Люси. Дочь ее поступила в магистратуру в одном из университетов в Варшаве и готовилась в дорогу.

– Мам, поедешь со мной на несколько дней? Мне как-то страшновато лететь одной в неизвестный мне город, – попросила дочка, округлив свои большущие глаза.

Билет на самолет у нее уже был куплен на седьмое февраля. Занятия начинались тринадцатого числа, но ей надо было сдать бумаги в администрацию университета, заселиться в общежитие и, в общем, подготовиться к началу семестра.

Люся сидела перед компьютером и серфила в интернете. Как раз на тот момент «Депеш Мод» организовал мировое турне, и Люсе очень хотелось послушать их вживую. Люся посмот-

---

⁴² Буквально: «Падаю». Здесь: «Влюбляюсь» (от falling in love, *англ.*).

⁴³ Дэвид Макэлмонт и Бернард Батлер, британский рок-дуэт. – *Примеч. авт.*

⁴⁴ Американская рок-группа. – *Примеч. авт.*

рела даты концерта в Польше. Было два выступления: девятого числа в Лодзи и одиннадцатого – в Гданьске.

– Поеду, если ты пойдешь со мной на концерт «Депеш Мод», – улыбнулась Люся.

– Как?! Ты серьезно?

– Конечно, серьезно!

Радости Люсиной дочки не было предела. Люся и сама была рада быть с дочкой в ответственный для нее момент, да и само путешествие обещало быть безумно интересным. Для концерта выбрали Лодзь. Билет был куплен онлайн. Люся тут же забронировала гостиницу в Варшаве и другую в Лодзи, потом позвонила в гостиницу Лодзи и, сообщив, что на ее имя по адресу гостиницы заказан билет на концерт, попросила быть внимательными и сохранить билет до ее приезда. Было сложно переговаривать с польской девушкой на другом конце провода, так как она не владела ни русским, ни английским, но Люся в дополнение написала письмо на электронную почту гостиницы и понадеялась, что билет не потеряется до ее приезда. Ей еще надо было понять, как добраться из Варшавы в Лодзь. Но разве в наш век технологий это проблема?! Как же упрощает жизнь интернет! Все предельно ясно: надо доехать до конечной станции «Млочины» синей ветки метро; благо, в Варшаве всего две ветки – синяя и красная, и все очень просто! А там – несколько метров до автовокзала, откуда отъезжают междугородние автобусы.

Путешествие в Польшу было незабываемым. Правда, основная часть времени уходила на дела, связанные с университетом. В первый день приезда пришлось побегать по разным кабинетам, повозиться с бумагами. Потом надо было найти общежитие, купить посуду и другие необходимые предметы обихода. Люся по дороге в общежитие заметила гипермаркет «Ашан». Там и закупили всякой всячины, принесли в комнату, разместили все, как надо. Люся была счастлива помочь дочери обустроиться. «Как же хорошо, что я приехала! – все время думала Люся. – Одна она, молоденькая и худенькая, не справилась бы». Так всегда думают мамы, наверное.

В общежитии проживали девушки из Украины, парни из Индии и еще откуда-то из Африки. По всему общежитию стоял острый аромат приправ индийской кухни. В целом это был уютный коттеджный комплекс на окраине города, с большой беседкой под хвойными деревьями. Так что Люся со спокойной совестью могла оставить любимую дочь здесь.

Поляки оказались очень отзывчивыми: стоило их спросить, как пройти куда-то, как они были готовы не только показать пальцем, но и проводить до автобусной остановки, посмотреть график автобусов, найти нужный номер автобуса, и все это – с неизменной улыбкой и благодушием. Дочь Люси была влюблена в Варшаву и в поляков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.